

О ФУНКЦИЯХ СТИХОТВОРНЫХ ФОРМ В СПЕЦИАЛЬНОМ ТЕКСТЕ (на материале экономических трактатов эпохи Просвещения)

Для цитирования: Филиппов К. А. О функциях стихотворных форм в специальном тексте (на материале экономических трактатов эпохи Просвещения) // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2024. Вып. 14. С. 92–106. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.104>

Одной из характерных черт эпохи немецкого Просвещения, затронувшей конец XVII и продолжавшейся весь XVIII век, считается появление значительного количества специальных текстов, содержащих практические рекомендации в самых различных сферах жизни общества. В этих текстах имеются фрагменты, выделяющиеся из общего утилитарного контекста своей стихотворной формой и художественным своеобразием. Целью статьи является лингвистический анализ особенностей включения стихотворных форм (в виде дословных цитат из классических произведений, фрагментов религиозного содержания, рифмованных пословиц и т. п.) в прозаические специальные тексты XVII–XVIII вв. Такое исследование является актуальным, так как оно затрагивает мультимодальные (поликодовые) аспекты человеческой коммуникации. Стихотворные фрагменты, включенные в специальные тексты, своим ритмическим рисунком, рифмованным построением, типографическим исполнением и особым расположением в тексте дают яркий пример переплетения интертекстуальных и интермедийных характеристик текста. Визуальный и содержательный контраст между художественно выразительными стихотворными фрагментами и сухим изложением практических рекомендаций в одной из обыденных областей жизни немецкого общества оказывает благоприятное воздействие на восприятие передаваемой сложной утилитарной информации. С одной стороны, такие стихотворные включения служат вспомогательным средством разъяснения сложных моментов практического содержания, а с другой стороны, функцией таких фрагментов может быть придание большего авторитета приводимым в тексте практическим рекомендациям и одновременно приобщение немецких читателей к культурному наследию прошлого. Основными источниками примеров послужили тексты: *Stratagema Oeconomicum*, *Oder Akker-Student* (1688); *Oeconomus prudens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verstandiger Haus-Vatter* (1702); *Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch, in zwanzig Abtheilungen enthalten* (1694); *Der Zu allen guten Getränken treuhertzig-anweisende wohl-erfahrene und Curiose Keller-Meister* (1710).

Ключевые слова: лингвистика текста, стилистика, поэтика, специальный текст, стихотворный метатекст, немецкий язык, Просвещение.

ON THE FUNCTIONS OF VERSE IN A SPECIALIZED TEXT (on the material of economic treatises of the Enlightenment)

For citation: Filippov K.A. On the functions of verse in a specialized text (on the material of economic treatises of the Enlightenment). *German Philology in St. Petersburg State University*, 2024, iss. 14, pp. 92–106.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.104> (In Russian)

One of the characteristic features of the German Enlightenment, which started in late 17th century and lasted throughout the entire 18th century, is the significant number of specialized texts containing practical recommendations in various social spheres. These texts contain fragments that stand out from the general utilitarian context by their poetic form and artistic originality. The article aims at analyzing linguistic features of the poetic forms (verbatim quotations from classical works, fragments of religious content, rhymed proverbs, etc.) incorporated into prosaic specialized texts of the 17th and 18th centuries. Such a study is relevant, because it addresses multimodal (polycode) aspects of human communication. The poetic fragments of the specialized texts, with their rhythmic patterns, rhyme structure, typography, and arrangement within the text, provide an example of the intertwining of intertextual and intermedial characteristics of a text. The contrast between artistically expressive verse fragments and the dry presentation of everyday life recommendations supplements the perception of the complex information conveyed. Poetic inclusions serve as an auxiliary means of clarifying complex points of practical content. They can also bring more weight to the practical recommendations given in the text and at the same time introduce German readers to the cultural heritage of the past. The main example sources were: *Stratagema Oeconomicum, Oder Akker-Student* (1688); *Oeconomus prudens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verstandiger Haus-Vatter* (1702); *Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch, in zwanzig Abtheilungen enthalten* (1694); *Der Zu allen guten Getränken treuhertzig-anweisende wohl-erfahrene und Curiose Keller-Meister* (1710).

Keywords: text linguistics, stylistics, poetics, specialized text, poetic metatext, German language, Enlightenment.

1. Введение

Одной из примечательных черт эпохи Просвещения считается появление большого числа специальных текстов, содержащих практические рекомендации в самых различных сферах жизни общества. Ю. Шиве связывает этот процесс со значительными изменениями, происходившими в тот период в социально-политической, культурной и образовательной областях. В то время как в сфере университетского образования философский и теологи-

ческий факультеты утрачивают свое доминирующее положение, а юридическая тематика все более ориентируется на естественное право, на передний план выходят новые дисциплины с практической направленностью (*neue universitäre Fächer, deren hervorstechendes Kennzeichen ihre praktische Ausrichtung war*) [Schiewe 2007: 38].

Именно в это время формируются новые слои читателей, интересующихся не только религиозными текстами и календарями, но и историческими произведениями, описаниями путешествий, семейной литературой и т.д. (подробнее см. [Гухман, Семенюк, Бабенко 1984: 184–186]). Одним из таких видов читательской продукции были произведения, в которых содержались различные рекомендации по устройству и ведению домашнего (как правило, сельского) хозяйства. В истории книгопечатного дела такая литература получила название *Hausväterliteratur* (буквально «литература отцов семейства»). Ср.: «Литература отцов семейства включает в себя учение о доме в сочетании со всесторонним описанием сельского хозяйства» (*Die Hausväterliteratur umfasst die Lehre vom Haus, verbunden mit einer umfassenden Darstellung der Landwirtschaft*) [Haag 2014: 43]. (Перевод здесь и далее мой, если не указано иное).

Любой текст, в том числе трактат специальной тематики, представляет собой неоднородное речевое образование, в котором «непосредственное содержание переплетается с метатекстовыми фрагментами, выполняющими пояснительную, соединительную и структурирующую функции» [Филиппов, Филиппов 2024: 102]. Включение стихотворных фрагментов в специальный текст, содержащий практические рекомендации по одному из аспектов ведения домашнего хозяйства, можно рассматривать как один из распространенных случаев нарушения структуры произведения, выполненного в целях ее активизации.

В качестве подтверждения этой мысли приведем мнение Ю.М. Лотмана о существовании текстов, принадлежащих двум (или нескольким) языкам одновременно, причем, по его словам, «не только элементы текста получают двойную (или множественную) значимость, но и вся структура становится носителем информации, поскольку функционирует, проецируясь на норму другой структуры» [Лотман 2016а: 371]. В данном случае происходит своеобразное дублирование информации утилитарного характера средствами поэтического языка. И это не просто повторение уже известной информации, это, по словам М.М. Бахтина, — «новое,

неповторимое событие в жизни текста, новое звено в речевой цепи речевого общения» [Бахтин 1986: 476].

В этой связи уместно вспомнить также рассуждения В. М. Жирмунского о так называемом синкретизме¹ культурных ценностей, при котором «синкретическое искусство служит одновременно различным заданиям: и чисто эстетическим, и познавательно-религиозным, и морально-практическим». Приводя примеры такого синкретического искусства, Жирмунский упоминает, что «[к] нему относится пословица — одновременно организованная как художественное произведение и как выражение народной мудрости, но также поэтические афоризмы философа Гераклита, евангельская притча, народные заговоры и заклинания и стихотворные формулы древнегерманских законов» [Жирмунский 1977: 97].

Наличие метатекстовых фрагментов в специальном тексте является свидетельством реального воплощения метаязыковой функции, главным назначением которой выступает «функция толкования» (о метаязыковой функции см. [Якобсон 1975: 202]). С помощью поэтических вставок автор обогащает свой исследовательский репертуар, ибо, по словам Ю. М. Лотмана, поэтический мир представляет собой «мощный и глубоко диалектический механизм поиска истины, истолкования окружающего мира и ориентировки в нем» [Лотман 2016б: 538].

В результате лингвистического анализа риторических трактатов XVIII в. П. Е. Бухаркин справедливо обращает внимание на многочисленные примеры из классических литературных произведений, используемые авторами в качестве подтверждения собственных практических рекомендаций. Ср.:

Пафос интертекстуальности в литературе «готового слова», что хорошо демонстрируют литературные иллюстрации риторических трактатов, состоит в первую очередь в ином: другой текст привлекает внимание прежде всего (чтобы не сказать исключительно) образцовостью, поэтическим (т. е. художественным) совершенством, он идеален своей словесной формой, представляя оптимальный способ словесного воплощения собственного смысла [Бухаркин 2018: 77].

¹ **СИНКРЕТИЗМ**, *мн.* нет, *м.* [< фр. *synchrétisme* < греч. *synchrétismos* — соединение, объединение]. Слитность, нерасчлененность, характеризующая первоначальное, неразвитое состояние чего-н. *Синкретизм первобытного искусства* [Крысин 2014: 313].

Эти наблюдения П. Е. Бухаркина равным образом можно отнести к использованию стихотворных включений в рассматриваемые экономические тексты.

Целью статьи является лингвистический анализ особенностей включения стихотворных фрагментов в прозаические специальные тексты XVII–XVIII вв. (в виде дословных цитат из классических произведений, рифмованных пословиц, поговорок и т. п.).

2. Лингвистические особенности стихотворных фрагментов в тексте

В настоящем исследовании рассматриваются только две тематические группы стихотворных вставок — цитаты из классических литературных произведений и рифмованные народные изречения (поговорки), имеющие определенную функциональную нагрузку в тексте. Другие тематические группы стихотворных вставок (например, выдержки из религиозных текстов) требуют отдельного обстоятельного исследования.

2.1. Цитаты из классических литературных произведений

Наиболее часто авторы трактатов обращаются к классическим произведениям, позволяющим подкрепить те или иные практические наблюдения. При этом цитаты из литературных произведений, кроме подтверждения правильности советов и практических рекомендаций, служат также образовательным целям, располагаясь в русле общей тенденции эпохи Просвещения. На эту особенность метатекстовых вставок, взятых из классических литературных произведений и способствующих приобщению читателей к культурному наследию, справедливо указывает П. Е. Бухаркин:

Благодаря своему классическому характеру они и становятся в некотором роде общим достоянием, принадлежат не одному автору, а всем пишущим людям. Цитация происходит не из какого-либо конкретного текста, а из некоего своеобразного словесного резервуара, представляющего культуру в целом [Бухаркин 2018: 77].

Интересным оказывается тот факт, что цитаты из одних и тех же классических произведений могут использоваться для иллю-

страции прямо противоположных практических рекомендаций авторов трактатов. Одним из примеров такого подхода может служить, например, описание положительных и отрицательных сторон в употреблении вина.

Так, в трактате *Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch* (1694) автор приводит строки из «Илиады» Гомера, завершающие фрагмент, в котором перечислены достоинства вина:

Daß der Wein an sich... wegen deß holdselischen Geschmacks / als der Krafft / welche er den Leibern wunderbarlicher Weis mittheilet / beedes den Durst zu löschen / mehr dann andere Säffte / und dann auch den von Arbeit oder Amts-Geschäftten ermüdet- und ermatteten Menschen erquickend widerumb aufzurichten / wie dann auch ebenmässig der berühmte Poet Homerus in seinen Iliad bezeuget:

*Groß Krafft und Tugend hat der Wein /
Stärckt die schwach und ermüdet seyn* [Thieme 1687: 469].

(То, что вино само по себе... из-за своего восхитительного вкуса, из-за силы, которую оно чудесным образом придает телу, утоляя жажду более, чем другие соки, а также служит для укрепления человека, утомленного и измученного работой или службой, как об этом свидетельствует знаменитый поэт Гомер в своей «Илиаде»: «Вино обладает великой силой и добродетелью, / Оно укрепляет слабых и усталых».)

Равным образом в посвященном виноделию трактате *Der Zu allen guten Getränken treuhertzig-anweisende wohl-erfahrne und Curiose Keller-Meister* (1710) имеется ссылка на разговор Гектора со своей матерью, королевой Трои Гекубой из «Илиады» Гомера, причем с указанием на непосредственное расположение цитаты в первоисточнике:

...daß... der Wein die Schärffe des Gedächtnisses schwächet / und stumpff macht / wie bey dem Homero Iliad. 2. Zu sehen / da er Hectorem mit seiner Mutter der Trojanischen Königin hierob also redend einführet:

*Bringt und gebt mir nur keinen Wein /
Sprach Gector / daß der Leibe mein
Geschwächt nicht werd durch vieles Trincken /
und mein Gedächtniß möcht versincken* [Keller-Meister 1710: 26].

(...то, что... вино ослабляет и притупляет память, можно увидеть в словах Гектора, обращенных к своей матери, царице Трои Гекубе, в «Илиаде» Гомера: «Только не приносите и не давайте мне вина, // сказал Гектор, чтобы тело мое // не ослабело от обильного питья // и чтобы память моя не угасла»).

Представляется, что приведенные выше примеры заимствованы из одного и того же места «Илиады» Гомера. При этом интересно не только то, что классический литературный источник (например, «Илиада» Гомера) служит доказательством прямо противоположных свойств какого-либо объекта (а именно пользы и вреда от употребления вина), но и то, что примеры могут быть взяты из одного и того же места литературного первоисточника. Ср. фрагмент диалога Гектора и Гекубы, в котором на реплику матери *Mächtigt erhöht ja der Wein die Kraft des ermüdeten Mannes* [Homer 1857: 111] — «Мужу, трудом истомленному, силы вино обновляет» [Гомер 2000: 129] Гектор возражает: *Bringe mir nicht herzlabenden Wein, ehrwürdige Mutter; / Denn leicht möchte ich erschlaffend der Kraft und des Muthes veraessen* [Homer 1857: 111] — «Сладкого пить мне вина не носи, о почтенная мать! / Ты обессилишь меня, потерю я крепость и храбрость» [Гомер 2000: 129]².

Следующим примером использования цитаты для придания большего авторитета практическим рекомендациям служит еще один фрагмент, взятый из трактата *Der Zu allen guten Getränken treuhertziganweisende wohl-erfahrne und Curiose Keller-Meister* (1710) (рис. 1).

В этом фрагменте сначала формулируется общее правило безопасного употребления вина, которое затем дополняется двустихием из поэтического наследия Гесиода. Ср.:

Der Griechische Poet Hesiodus hielte es für eine billiche Sache / daß man zu drey Viertheil Wassers ein Viertheil Weins nehmen sollte / diß war die gemeinste Regul / wie diese alte Reimen bezeugen:

«Zu drey Wassers ein Viertheil Wein

Wird bey nahe die recht Maaß seyn» [Keller-Meister 1710: 27].

(Греческий поэт Гесиод считал само собой разумеющимся, что нужно брать четвертую часть вина на три четверти воды, и это было самым общим правилом, как об этом свидетельствуют древние стихи: «На три четверти воды — одну четверть вина // Эта мера будет близка к правильной»).

² При анализе стихотворных примеров обращает на себя внимание разница в стихотворном размере немецких переводов античных литературных произведений. Дело заключается в том, что в истории немецкого книгопечатания имеются различные переложения классических текстов, в том числе с сохранением размера. В качестве одного из примеров перевода «Илиады» Гомера с помощью «традиционного немецкого размера» (*in artliche deutsche Reimen gebracht*), можно привести перевод И. Шпренга 1625 г. [Homer 1625]. К сожалению, рамки статьи не дают возможности провести подробный анализ этого вопроса, так что приходится ограничиться только констатацией данного факта.

Von der Art und Maas/ wie man den Wein
 röffern und temperiren solle/ sind unterschiedliche
 Meinungen/ dann betreffende die Quantität des
 Wassers und Weins zu der Vermischung/ so haben
 die Alten keine gewisse Regel gehalten. Der Grie-
 chische Poet Hesiodus hielt es für eine billige Sa-
 che/ daß man zu drey Viertel Wasser ein Vier-
 theil Weins nehmen sollte/ diß war die gemeinste
 Regel/ wie diese alte Reimen bezeugen:
**Zu drey Wassers ein Viertel Wein/
 wird bey nahe die rechte Maas seyn.**

Рис. 1. Фрагмент трактата *Der Curiose Keller-Meister* с цитатой из литературного наследия Гесиода [Keller-Meister 1710: 27]

Иногда автор трактата проявляет подлинную находчивость, чтобы усилить прагматическую значимость стихотворного фрагмента. Так, предваряя двустишие римского поэта Тибулла, автор упоминает тот факт, что сам Гораций называл этого поэта «судьей своих произведений» (*welchen Horatius Flaccus zum Richter seiner Schrifften ernennet*). Ср.:

Tibullus / der berühmte Poet / welchen Horatius Flaccus zum Richter seiner Schrifften ernennet / schreibt im andern Buch solchendes Innhats:

Der Wein macht / daß / mit frohem Muth /

Der Mensch sein schwere Arbeit thut [Keller-Meister 1710: 13–14].

(Знаменитый поэт Тибулл, которого Гораций называл судьей своих стихов, пишет в своей книге следующее: «Вино способствует тому, что человек делает свою работу радостно и бодро»).

Так автор трактата самим упоминанием Горация повышает значимость имени Тибулла в глазах читателя и одновременно увеличивает авторитетность своего собственного мнения. (Подробнее об Альбии Тибулле (*Albius Tibullus*) см. [Дуров 2000: 271–274]).

2.2. Рифмованная народная мудрость (пословицы и поговорки)

Как в отечественной, так и в немецкой лингвистике указывается на ритмическое и мелодическое своеобразие пословиц; ср.: «ПОСЛОВИЦА (*поговорка) *англ.* proverb, adage. Образное закончен-

ное изречение, имеющее назидательный смысл и, обычно, специфическое ритмо-фонетическое оформление» [Ахманова 2016: 341]. В немецкой лингвистике под пословицей (*Spruchwort*) понимается устойчивое выражение (*feste Wendung*), применяемое в дидактических целях (*mit lehrhafter Tendenz*) и относящееся к практической жизни (*die sich auf das praktische Leben bezieht*). В языковом отношении пословицу отличают такие запоминающиеся характеристики, как рифма, ритмическая структура и аллитерация (*durch einprägsame sprachliche Mittel wie Reim, regelmäßigen Rhythmen und Alliteration geprägt*) [Metzler Lexikon Sprache 2016: 666].

Все перечисленные выше качества рифмованных, ритмически и мелодически выверенных народных высказываний как нельзя лучше подходят для закрепления в памяти читателя необходимых в практической жизни советов и рекомендаций. Так, в трактате И. Хр. Тиме *Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch* уже во второй главе, посвященной общим принципам устройства домашнего хозяйства, имеется следующий фрагмент, отсылающий к старой немецкой поговорке:

Da dann die Zucht und Education der Eltern (sonderlich der Mutter) viel thut / auf welche ein Mann auch am meisten sehen muß / nach dem Alt-Teutschen Sprichwort: Man erkennt

Das Wetter an dem Wind /

Die Eltern an dem Kind /

Die Herrschafft am Gesind [Thieme 1694: 3–4].

(В данном вопросе многое зависит от надзора и воспитания со стороны родителей (особенно матери), за этим мужчина также более всего должен следить согласно старой немецкой пословице: «Узнают: погоду по ветру / родителей по детям / власть по челяди»).

Это краткое рифмованное трехстишие имеет четкую, запоминающуюся форму, которая тематически и ритмически облегчает фиксацию этого практического совета в памяти читателя (*Wetter — Wind, Eltern — Kind, Herrschafft — Gesind*).

Следующий пример интересен не только своим содержанием, но и разнообразием графических средств текстового воплощения. В нем автор обращается к старинной латинской поговорке, взятой из школьной жизни (*Schul-Spruch*), и снабжает ее немецким стихотворным переводом; ср.: *Qui proficit in literis, & deficit in moribus, plus deficit quam proficit — Daß nemlich derjenige / der an Gelehrtheit zu- aber*

dabey an guten Sitten abnehme / mehr ab als zunehme [Florin 1702: 53]. (Ср. современный перевод этой средневековой латинской поговорки: «Кто успевает в науках, но отстает в нравах, тот больше отстает, нежели успевает») [Бабичев, Боровский 1982: 657].

Конечно, эти две фразы вряд ли можно считать стихотворными в полном смысле этого слова. Тем не менее их финальная часть имеет запоминающуюся ритмическую структуру как в латинском (*deficit quam proficit*), так и в немецком (*abnehme / mehr ab als zunehme*) вариантах. В этой связи уместно привести мнение видного немецкого специалиста в области стиховедения Е. Арндта: «Высший судья — ухо, а не глаз или чистый грамматический разум. Ухо, впрочем, вообще не замечает некоторых неточностей, оно уже полностью привыкло к определенным рифмованным звукам» (*Oberster Richter ist das Ohr, niemals das Auge oder der reine grammatische Verstand. Das Ohr aber nimmt manche Ungenauigkeiten überhaupt nicht war, es hat sich an gewisse Reimklänge vollständig gewöhnt*) [Arndt 1990: 110–111]. В этих двух вариантах школьной поговорки органично сочетаются содержательная глубина и ритмико-языковое выражение, обеспечивающие полноценное визуальное и слуховое восприятие текста.

В этом фрагменте обращает на себя внимание также разнообразие буквенной и графической символики, применяемой для выделения различных фрагментов текста. Во-первых, весь текст трактата напечатан обычным для немецких изданий готическим шрифтом (фрактурой); во-вторых, текст поговорки исполнен на латинице, что опять-таки соответствует печатной практике того времени; и в-третьих, немецкий перевод поговорки напечатан одним из вариантов текстуры³, выделяющимся на общем фоне (рис. 2).

Тем самым создается визуальный контраст между различными частями текста, что, несомненно, привлекает внимание читателя к отдельным фрагментам содержания и способствует эффективно-му поступательному восприятию передаваемого содержания.

Приведенный выше прием использования латинского и немецкого вариантов пословиц встречается также в других текстах. В трактате С. Губерта *Stratagema Oeconomicum, oder Acker-Student* (1688) имеется любопытный случай последовательного расположения двух латинских поговорок, снабженных стихотворным переводом на немецкий язык (рис. 3).

³ О понятии текстуры (*Textur*) см. [Metzler Lexikon Sprache 2016: 710].

**Hieben soll er vor allen sorgfälti-
ge Aufsicht haben/ daß sie mit lieberlichen Gefindlein/ übel-
gezogenen Sassen & Buben / berüchtigten leichtfertigen
Weibes-Volck nicht umgehen / und zu groben Sitten
und Lastern verführet werden/ sich dabey des alten Schul-
Spruchs erinnerend : Qui proficit in literis , & deficit
in moribus , plus deficit quàm proficit : Daß nemlich
derjenige / der an Gelehrtheit zu- aber dabey an gu-
ten Sitten abnehme / mehr ab- als zunehme.**

Рис. 2. Фрагмент трактата Ф. Флорина *Oeconomus Prudens et
Legalis* с различной буквенной символикой [Florin 1702: 53]

**Salbey-Bier stärcket das Haupt/ ist gesund
der Brust/ Nieren/ Magen/ den Nervis, den
Span- oder Sen- Adern/ treibet das Wasser/
fordert der Weiber Monatszeit.**

Salvia cum Ruta, faciunt tibi poculata,

Raute mit der Salbey

Geben dem Bier Geden. (rem

Salvia confortat nervos, manusq; tremo-

Tollit, & ejus ope febris acuta fugit.

Salbey stärckt die Sennen: Hilfft den

Zitter-Händen:

Wetreibt das Fieber bald: Salbey im

Hause halt.

Рис. 3. Фрагмент трактата С. Губерта
Stratagema Oeconomicum, oder Acker-Student
с двумя последовательно расположенными
поговорками [Gubert 1688: 193]

При перечислении полезных свойств шалфея автор приводит две рифмованные латинские фразы, снабдив их стихотворным переводом на немецкий язык: 1) *Salvia cum Ruta, faciunt tibi poculata* — «Рута с шалфеем придает пиву аромат» и 2) *rem Salvia confortat nervos, manusq; tremo-Tollit, & ejus ope febris acuta fugit* — «Шалфей укрепляет нервы, убирает дрожание рук, с его помощью проходит острая лихорадка». Оба варианта (латинский первоисточник и немецкий перевод) имеют чисто практическое назначение, но немецкие стихотворные варианты, несомненно, выигрывают за счет своей узнаваемой ритмико-мелодической формы и, соответствен-

но, оказывают более ярко выраженное воздействие на немецкого читателя; ср.: *Raute mit der Salbey / Geben dem Bier das Gedy; Salbey stärckt die Sennen: Hilfft den Zitter-Händen: / Vertreib das Fieber bald: Salbey im Hause halt.*

3. Заключение

Исследование особенностей включения стихотворных форм в немецкие специальные тексты эпохи Просвещения (в виде дословных цитат из классических литературных произведений и образцов рифмованной народной мудрости) представляет несомненный интерес для современного языкознания. Главным назначением таких метатекстовых стихотворных фрагментов является придание большего авторитета приводимым в тексте практическим рекомендациям.

Классические литературные памятники представляют богатый тематический материал для иллюстрации различных ситуаций, наблюдаемых в практической жизни человека. Повторное воспроизведение сухих практических рекомендаций средствами художественной речи оказывает благотворное воздействие на восприятие передаваемого содержания. Одновременно классические стихотворные фрагменты-вставки служат также образовательным целям, способствуя приобщению читателей к культурному литературному наследию прошлого.

Обращение авторов трактатов к образцам народной мудрости в виде рифмованных пословиц и поговорок служит апелляцией к предыдущему жизненному опыту людей. Проверенная временем народная мудрость, обретшая стихотворную форму, затрагивает не только содержательную сторону практических рекомендаций, но и влияет на эмоциональную составляющую текста, усиливая его прагматический эффект.

Наблюдаемое соединение лингвистических и визуально-графических характеристик стихотворных фрагментов в немецких специальных текстах предполагает взаимодействие интертекстуальных и интермедиальных параметров текста. И если интертекстуальность предполагает своеобразное перекодирование первичных и вторичных речевых произведений, то интермедиальность основана на использовании в тексте также других (помимо языковых) семиотических средств (подробнее см. [Титаренко 2015]).

Таким образом, лингвистический анализ стихотворных вставок в специальные тексты предполагает учет двух важных аспектов, требующих дальнейшего рассмотрения. С одной стороны, это семантико-содержательная сторона цитаты (фрагмента), что является определяющим фактором для выбора стихотворной цитаты-вставки, а с другой стороны, это способ представления стихотворного фрагмента в тексте трактата, включая расположение на странице, выбор типографского шрифта, буквенную символику и т. п.

Источники и словари

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «Либроком», 2016. 576 с.

Гомер. Илиада / пер. Н. И. Гнедича. М.; Харьков: Фолио, 2000. 526 с.

Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. М.: Аст-Пресс Книга, 2014. 416 с.

Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / под ред. Я. М. Боровского. М.: Русский язык, 1982. 959 с.

Gubert S. *Stratagema Oeconomicum, Oder Akker-Student, Denen jungen, ungeübten Akkers-Leuten in Lieflland, zum nöthigen Unterrichte, vermittelt vieljährigen Observationibus, auch fürnehmer Philosophorum Placitis dargestellt.* Riga: Georg Mattias Nöller, 1688. 224 S.

Keller-Meister 1710 — *Der Zu allen guten Getränken treuhertzig-anweisende wohl-erfahrne und Curiose Keller-Meister.* Nürnberg: J. Chr. Lochner, 1710. 784 S.

Florin Fr. Ph. *Oeconomus prudens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verstandiger Haus-Vatter.* Nurnberg; Frankfurt und Leipzig: Verlegung Christoph Riegels, 1702. 1583 S.

Homer. *Die Ilias // Homer's Werke. Erster Theil / deutsch ins Fersart der Urschrift von I. I. C. Donner.* Stuttgart, Hoffmann'sche Verlags-Buchhandlung, 1857. 261 S.

Homer. *Ilias Homeri.* In artliche Teutsche Reimen gebracht von Johan Sprengen. Frankfurt: Francisi Nicolai Rothen, 1625. 576 S.

Metzler Lexikon Sprache / Hrsg. Helmut Glück, Michael Röder. 5. Aufl. Stuttgart: Metzler Verlag, 2016. 814 S.

Thieme J. Chr. *Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch, in zwanzig Abtheilungen enthalten.* Nürnberg: J. Hofmann, 1687. 1587 S.

Литература

Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 473–500.

Бухаркин П. Е. Интертекстуальность и риторическая словесность (предварительные замечания) // Интертекстуальный анализ: принципы и границы: сб. науч. ст. / под ред. А. А. Карпова, А. Д. Степанова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. С. 65–79.

Гухман М. М., Семенюк Н. Н., Бабенко Н. С. История немецкого литературного языка XVI–XVIII вв. М.: Наука, 1984. 248 с.

Дуров В. С. История римской литературы. СПб.: Филол. ф-т С.-Петербур. гос. ун-та, 2000. 624 с.

Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. 408 с.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016а. С. 7–374.

Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста // Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016б. С. 375–700.

Титаренко С. Д. Интертекстуальность и интермедийность: проблемы репрезентации в поэтике русских символистов // Интертекстуальный анализ: принципы и границы: сб. науч. ст. / под ред. А. А. Карпова, А. Д. Степанова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. С. 117–129.

Филиппов К. А., Филиппов А. К. Лингвистический анализ специальных текстов: учеб пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2024. 236 с.

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против»: сб. статей / под ред. Е. Я. Басина, М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.

Arndt E. *Deutsche Verslehre: Ein Abriss*. Berlin: Volk und Wissen Verlag, 1990. 256 S.

Haag M.-Fr. van. *Recht in der Hausväterliteratur. Der „Oeconomus Prudens et Legalis“ im Kontext seiner Zeit*. Berlin; Münster: Lit Verlag, 2014. 207 S.

Schiewe J. *Zum Wandel des Wissenschaftsdiskurses in Deutschland // Reden und Schreiben in der Wissenschaft / Hrsg. von P. Auer und H. Baßler*. Frankfurt; New York: Campus Verlag, 2007. S. 31–49.

References

Arndt E. *Deutsche Verslehre: Ein Abriss*. Berlin, Volk und Wissen Verlag, 1990. 256 S.

Bakhtin M. M. The problem of text in linguistics, philology and other humanities. Experience of philosophical analysis. In: Bakhtin M. M. *Literaturno-kriticheskiye stat'i*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1986, pp. 473–500. (In Russian)

Bukharkin P. E. Intertextuality and rhetorical literature (preliminary remarks). *Intertekstual'nyi analiz: printsipy i granitsy: sb. nauch. st.* Ed. by. A. A. Karpov,

A. D. Stepanov. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2018, pp. 65–79. (In Russian)

Durov V. S. *History of Roman Literature*. St. Petersburg, Filol. f-t S.-Peterb. gos. un-ta Publ., 2000. 624 p. (In Russian)

Filippov K. A., Filippov A. K. *Linguistic analysis of special texts: textbook*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2024. 236 p. (In Russian)

Gukhman M. M., Semeniuk N. N., Babenko N. S. *The history of the German literary language of the 16th–18th centuries*. Moscow, Nauka Publ., 1984. 248 p. (In Russian)

Haag M.-Fr. van. *Recht in der Hausväterliteratur. Der „Oeconomus Prudens et Legalis“ im Kontext seiner Zeit*. Berlin; Münster, Lit Verlag, 2014. 207 S.

Jacobson R. Linguistics and poetics. *Strukturalizm “za” i “protiv”*: sb. statey. Ed. by E. Ya. Basina, M. Ya. Polyakova. Moscow, Progress Publ., 1975, pp. 193–230. (In Russian)

Lotman Yu. M. Analysis of poetic text. In: Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta. Analiz poeticheskogo teksta*. St. Petersburg, Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2016b, pp. 375–700. (In Russian)

Lotman Yu. M. The structure of a literary text. In: Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta. Analiz poeticheskogo teksta*. St. Petersburg, Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2016a, pp. 7–374. (In Russian)

Schieve J. Zum Wandel des Wissenschaftsdiskurses in Deutschland. In: *Reden und Schreiben in der Wissenschaft*. Hrsg. von P. Auer und H. Baßler. Frankfurt; New York, Campus Verlag, 2007. S. 31–49.

Titarenko S. D. Intertextuality and intermediality: problems of representation in the poetics of Russian symbolists. *Intertekstual'nyy analiz: printsipy i granitsy: sb. nauch. st.* Ed. by A. A. Karpov, A. D. Stepanov. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2018, pp. 117–129. (In Russian)

Zhirmunsky V. M. *Theory of literature. Poetics. Stylistics*. Leningrad, Nauka Publ., 1977. 408 p. (In Russian)

Филиппов Константин Анатольевич

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Konstantin A. Filippov

Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Doctor of Philological Sciences
Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0000-404X>

E-mail: k.filippov@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2024 г.
Принята к публикации 26 апреля 2024 г.